

слѣдовательно, думать, что Ункіарь-Скелесси знаменуетъ собою, какъ это иногда представляютъ, торжество „истинно-русской“ политики на Востокѣ, личной политики Николая, а Мюнхенрецъ—вѣчно перебивавшей эту политику и парализовавшей ее политики нѣмецкаго окруженія русскаго Царя, политики „русскихъ съ нѣмецкими фамиліями“ и прежде всего Нессельроде. Ункіарь-Скелесси и Мюнхенрецъ отражаютъ борьбу двухъ тенденцій въ душѣ самого Царя, вѣрнѣе—являются двумя попытками приблизиться такъ или иначе къ одной и той же затаенной цѣли.¹⁾

Какъ бы то ни было, Ункіарь-Скелесскій договоръ выражаетъ ту фазу въ восточной политикѣ Николая, когда эта политика была для него самоцѣлю, а борьба съ Франціей—средствомъ. Впослѣдствіи дѣло мѣняется: какъ это часто бываетъ при затяжномъ процессѣ, средство начинаетъ заслонять собою цѣль. Несчастьемъ всей восточной политики Россіи въ царствованіе Николая I было то, что направленіе этой политики, начиная съ Іюльской Революціи, все время, то въ большей, то въ меньшей степени, опредѣлялось соображеніями, русскимъ интересамъ на Востокѣ совершенно посторонними. Слишкомъ часто Турція становилась для Россіи поприщемъ, на которомъ она сводила свои счеты съ Франціей,—причемъ первоисточникомъ этой борьбы было вовсе не столкновеніе здѣсь реальныхъ интересовъ съ французскими, но борьба отвлеченныхъ принциповъ государственности: того, которому служить считалъ себя призваннымъ Николай съ тѣмъ, которому, въ его представленіи, рабствовала Франція и который, какъ онъ думалъ, угрожалъ собой всей европейской системѣ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы у Франціи не было реальныхъ политическихъ интересовъ на ближнемъ Востокѣ; но эти интересы не стояли для нея на первомъ планѣ. Внѣ-европейская политика для Франціи всегда—въ эпоху Реставраціи и Іюльской Монархіи, какъ и въ періодъ 3-ей Республики—была, такъ сказать, суррогатомъ политики „европейской“,—если не средствомъ для осуществленія своихъ исконныхъ притязаній въ Европѣ. Когда въ 1829 г. Дибичъ взялъ Адрианополь, Полиньякъ, въ предвидѣніи паденія Константинополя, составляетъ планъ раздѣла Турціи. Согласно этому плану Франція не получаетъ ничего: она вознаграждается въ Европѣ—присоединеніемъ къ ней Бельгій.²⁾ Равнымъ образомъ, во время кризиса 1840 г.—о чемъ, глав-

¹⁾ Наиболѣе близокъ къ истинному отношенію между Ункіарь-Скелесси и Мюнхенрецомъ пониманіе у Riffed Stern, *Geschichte Europas seit den Verträgen von 1815*, IV (1905) 493.

²⁾ См. E. Driault et M. Lhéritier, *Histoire diplomatique de la Grèce* 1924, I, 449—50.